

LXXXIX

Турпен-архиепископ взял в галоп,
Коня пришпорил, выехал на холм.
Увещевать французов начал он:
«Бароны, здесь оставил нас король.
Умрем за государя своего,
Живот положим за Христов закон.
Сомненья нет, нас ожидает бой:
Вон сарацины – полон ими дол.
Покайтесь, чтобы вас простил господь;
Я ж дам вам отпущение грехов.
Вас в вышний рай по смерти примет бог⁵⁹,
Коль в муках вы умрете за него».
Вот на колени пали все кругом.
Турпен крестом благословил бойцов,
Эпитимью назначил – бить врагов.

XC

Французы поднимаются с земли.
Турпенем им отпущены грехи,
Он их святым крестом благословил.
На скакунов садятся вновь они.
Доспех надежный на любом из них,
К сраженью все готовы, как один.
Вот графу Оливье Роланд кричит:
«Вы мудро рассудили, побратим.
Нас Ганелон-предатель погубил.
Взял он за это деньги и дары.
Пускай ему за нас король отмстит.
Ты, сарацин Марсиль, нас купил
– Так вот мечом покупку и возьми».
Аой!

XCI

Долиной мчит Роланд на скакуне.
Конь Вельянтиф⁶⁰ под ним горяч и резв.
К лицу ему оружие и доспех.
Копье он держит меткое в руке,
Вздывает грозно к небу острие.

⁵⁹ Средневековые эсхатологи различали разные степени посмертного блаженства: одной из высших было попасть после смерти в «вышний» рай.

⁶⁰ Вельянтиф – имя коня Роланда, образованное либо от глагола «veiller» – «бодрствовать» («бдительный», «недремлющий»), либо от прилагательных «vieil» – «старый» и «antif» – «древний», «дряхлый» в том смысле, в каком в наших былинах Илье Муромцу присваивается по виду совсем захудалый, но по своим качествам замечательный (верный, выносливый и т. п.) конь – «сивка-бурка, вещая Каурка».